

СВАДЕБНЫЙ ОБРЯД МОГИЛЕВСКО-СМОЛЕНСКОГО ПОГРАНИЧНОГО РЕГИОНА КАК ОДНО ИЗ ЯВЛЕНИЙ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОЙ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ

*Воробьева Т.С.
(Могилев, Беларусь)*

В зоне могилевско-смоленского пограничья (МСП) исторически сложился этнолингвистический ареал, представляющий интерес для специалистов разных гуманитарных наук – истории, этнографии, лингвистики.

Свадебный обряд могилевско-смоленского пограничного региона – одно из наиболее замечательных явлений восточнославянской народной культуры. Он, с одной стороны, сохраняет в целом черты восточнославянской традиции, с другой стороны, представляет собой уникальный и самобытный феномен, с необычайным и интереснейшим багажом знаний.

Как и в восточнославянской свадебной традиции, вся свадебная обрядность могилевско-смоленского пограничья обычно делится на предсвадебный (подготовительный), собственно свадебный и послесвадебный (заключительный) этапы. Как отмечают исследователи, варьирование чаще всего наблюдается в ритуальных действиях этих этапов и в составе их функционально маркированных участников (чинов).

Повсеместно восточнославянский свадебный обряд начинался со *сватовства* (укр. *сватання*, бел. *сватанне*), которое было основным обрядовым действием предсвадебного этапа. На территории МСП оно называлось *заручины, запоины, запой, запои*. *Пирит свадьбай усигда бывають заручины, кыда жаных сватаицца к нявести* (Литвиновка, Ершич. Смл.). *Сначала запоины дельютъ, а патам ужо свадьбу* (Звенчатка, Клим. Мгл.).

Сватать могли только *свойники* (сваты) – пожилые, почитаемые родственники жениха (часто крестный отец или дядя жениха по матери, что обычно совпадало) или сваха при участии жениха или отца жениха или без них. Войдя в дом невесты, сваты начинали словесную игру с традиционными метафорами. В случае согласия гостей приглашали за стол, угощали. Через неделю после сватовства происходили *узглядины*. Родители и родственники жениха и невесты посещали друг друга, смотрели хозяйство, приданое, договаривались о свадьбе. Затем справляли *ладины*, цель которых была закрепить согласие молодых и их родителей. Результаты сговора зачастую отражались в письменном виде, так как считали, что «слово – ве-

тер, а бумага – грунт». Родители невесты писали *предбрачную* – документ, удостоверяющий приданое невесты. Вручалась предбрачная отцу жениха.

На территории Мстиславского района Могилевской области встречается четырехкомпонентная структура предбрачного сговора: первое посещение сватов – *сугляды* (то же, что *смотрины*), второе – *запоины*, где родители невесты давали свое согласие на брак, затем отец невесты *глядел двор*, то есть осматривал хозяйство жениха, и заканчивался предбрачный сговор *заручинами* (*помолвкой*). На территории других районов предбрачный сговор имеет двухкомпонентную структуру: *сваты* (сватовство) и *заручины* (помолвка).

После этого считалось, что *дело заведено* – скоро будет свадьба, и надо к ней готовиться. Одно из важнейших занятий в это время – печение каравая, который символизировал богатство и зажиточность семьи. Накануне свадьбы у невесты собирались девушки, ее подружки, на *девич вечер* (*девички, девичню*). Невеста выбирала себе *подневестницу* – свидетельницу, жених – *подженишника* – свидетеля из числа наиболее разговорчивых и находчивых молодых людей: *Паднявесница на свадьби далжна быть як сарока у леси* (Татарск, Монас. Смл.).

В могилевско-смоленском регионе отмечается разнообразие номинаций собственно свадьбы (ср. рус. *свадьба*, укр. *весілля*, бел. *вяселле*). При этом встречаются как однословные номинации – *весёлки, веселуха, гуль, гульба, гульня, гулянка*, так фразеологические обороты – *весёлое гулянье, весёлый пир, вясельный стол, свадебный стол*. В этих названиях отражается традиционное ритуальное предписание, какой должна быть свадьба: восточнославянской «свадьбе полагалось быть веселой и грустной одновременно, песенной и речистой» [1, с.401]. На первый план здесь выступит сема `веселье`: *У нас на пасёлку, кали жэнюцца, дык кажуть, што у их висялуха* (Узлоги, Хот. Мгл.).

Не случайным является употребление в устойчивых сочетаниях *вясельный стол, свадебный стол* компонента *стол*. Это предмет особо почитаем у славян. «Символическое осмысление стола в народной традиции во многом определяет его уподобление церковному престолу. Формулы «стол – это престол» и «стол – это престол Божий» известны у всех восточных славян» [2, с. 366]. Возможно, в номинациях *вясельный стол, свадебный стол* отражается бытовая (коллективная, семейная и общинная) санкция брака.

Собственно свадьба включала в себя следующие моменты: подготовка и украшение свадебного поезда во главе с *тысяцким* – распорядителем свадебного поезда; приезд дружины жениха за невестой, венчание, свадебное застолье в доме невесты, отъезд к *молодому* (жениху), встреча молодых, за-

столье в доме жениха. Наиболее важным из всех происходящих в день свадьбы обрядов считалось венчание. Сохранялся традиционный обычай, согласно которому *снарядиха* – тетка невесты – одевала ее к *венцу*.

Свадьбу справляли несколько дней. В могилевско-смоленском регионе существуют специальные термины для второго и третьего, а также последнего дня свадьбы при любой ее продолжительности: *догулы* – второй день свадьбы, *званки, крошки* – третий день свадьбы, *догулы, отходины, па`крошни* – последний день свадьбы: *На нашей свадьби дагулы толька на други день были, пакуль ни пагуляла уся дяреўня* (Липовка, Хот. Мгл.); *Наступаюць па`крашни, када свадьба прыходить да заключэння* (Звенчатка, Клим. Мгл.).

После того как *отойдет стол* (после свадебных угощений), наступал заключительный этап свадебной обрядности. Основным на этом этапе был обычай, согласно которому гости (сваты, соседи и родственники жениха и невесты) приглашали к себе *на банкеты* (в гости).

Занимавшийся проблемами типологии свадебного обряда К.В.Чистов отмечает важную особенность свадебных действий, а именно – «перескакивание» отдельных элементов из одного ритуала в другой, что особенно характерно для пограничных регионов [3, с. 223]. Невеста *дарит жениха*, то есть вручает подарки родственникам жениха, например, в Мстиславском районе во время девичника, в Хотимском – во время свадебного застолья в доме жениха; *откуп косы* в Костюковичском районе проходил во время сугляд невесты, в Хотимском – во время свадебного застолья в доме невесты.

Как и в восточнославянской традиции, так и в свадебном обряде на территории могилевско-смоленского региона обязательными участниками свадьбы были крестные отец и мать жениха и невесты, друзья жениха, подружки невесты, брат невесты, а также родственники с обеих сторон. Все они имели свои обязанности. Крестные, например, выполняли роль сватов и свах; часто крестный отец выступал в качестве распорядителя свадебного торжества. Девушки-подружки невесты не только представляли половозрастную группу, которую она покидала. В их обязанности входило также нарядить невесту к венцу.

Полифункциональные чины именовались преимущественно по своей основной обязанности, например, *дружок* – свидетель со стороны жениха. В его обязанности входило также руководить свадебным торжеством, однако специальным термином это не обозначалось: *А на свадьби дружок усим сталом запраўляў* (Ст. Дедин, Клим. Мгл.).

Состав свадебных чинов мог расширяться. Тогда отдельные обязанности закреплялись за специальными чинами. Это явление находило свое

отражение и в терминологии. В могилевско-смоленском регионе отмечены специальные наименования чинов: *снарядиха, снаряделка* – женщина, одевающая невесту к венцу; *тысяцкий* – распорядитель свадебного поезда; *толмач* – распорядитель свадебного торжества; *вечерняя сваха* – женщина, привозившая постель невесты; *кубельник* – человек, перевозящий приданое; *каравайница* – женщина, выпекающая каравай к свадьбе; *густая сваха, толстая сваха, свашка* – сваха; *густый сват* – главный сват.

Таким образом, свадебный обряд могилевско-смоленского пограничья представляет собой сложный комплекс, включающий в свой состав разнообразные по семантике, времени и месту исполнения обрядовые элементы. В нем проявляется национально-культурная специфика региона и в то же время сохраняются черты восточнославянской свадебной традиции.

Литература и источники:

1. Этнография восточных славян. Очерки традиционной культуры / К.В. Чистов; гл.ред. Ю.В. Бромлей. – Москва : Наука, 1987. – 558 с.
2. Славянская мифология: Энциклопедический словарь / Под ред. Л.М. Анисова. – Москва : Эллис Лак, 1995. – 416 с.
3. Чистов, К.В. Типологические проблемы изучения восточнославянского свадебного обряда/ К.В. Чистов // Проблемы типологии в этнографии. – Москва, 1979. – С. 223–230.